Глава 4: Причина смерти

Когда ученики начальной школы (без родителей) избивают другого ученика начальной школы, это не считается серьезным происшествием, просто детская шалость. Однако когда старшеклассники избивают ученика начальной школы, да еще и троих, это становится очень серьезным делом.

Начальная школа, в которой я учился, и даже старшая школа Ма Ки Хуна были перевернуты с ног на голову.

Кто же вызвал этот переполох? Естественно, родители.

— Приведите этого парня, Ма Ки Хуна или как его там, черт возьми, зовут!

— У моего ребенка так опухли щеки, когда он пришел домой!

Ярость родителей, узнавших о нападении на их любимых детей, была поистине ужасающей.

Поскольку Ма Ки Хун проучил троих учеников, было вовлечено три семьи.

Таким образом, в общей сложности шесть родителей создали альянс против Ма Ки Хуна и начали охоту за ним.

Но.

Ма Ки Хун, профессиональный дебошир, хорошо знакомый с драками на школьном дворе и даже с контрабандой сигарет в школе, продемонстрировал свою изворотливость.

— Его здесь нет?

— Да. Он не появлялся в школе уже несколько дней.

ПОБЕГ.

Простейший способ скрыться.

Ма Ки Хун проворно проскользнул сквозь сеть и затерялся где-то поблизости.

Эп 1 - Причина смерти

— Приношу свои извинения. Я понятия не имею где он.

Шестеро родителей, не сумев поймать Ма Ки Хуна в его школе, отправились в приют "Новая весна".

Но директор Мун Чун Чжэ мог только качать головой и вздыхать.

— Даже если кто-то из воспитанников вот так внезапно исчезает, мы не можем его найти.

— Как вы можете так говорить?! В такой момент!

— Прошу прощения.

— Я в бешенстве! Неужели вы скрываете преступника, совершившего нападение? Так вы прожигаете наши налоги?! И вы утверждаете, что это нормально?!

— Мне очень жаль.

Директор приюта повторял, что понятия не имеет, где находится Ма Ки Хун, а родители подозревали его и требовали выдать Ма Ки Хуна.

Действительно, судя по обстоятельствам, не было бы странным подозревать директора в том, что он прячет Ма Ки Хуна.

Однако они не могли просто взять и надавить на директора приюта. Родители прибегли к самой действенной угрозе в современном обществе.

— Думаете, вам это сойдет с рук?! Мой друг - адвокат! Адвокат! Посмотрим, что случится, если мы будем действовать по закону!

Но с моего видения, это были тщетные усилия.

Потому что с официальной точки зрения слова директора были правдой.

Сиротские дома обычно не могут найти сбежавших детей.

Точнее говоря, они и не должны.

Дети, покинувшие детский дом до достижения установленного возраста, называются детьми, выбывшими из-под опеки, и причинами этого могут быть возвращение в родную семью, перевод в другой детский дом, приемная семья, усыновление и так далее.

А те, кто убегает или пропадает без вести, относятся к категории "другое".

Даже если ребенок однажды исчезает из детского дома, его просто отмечают на бумаге как "другие причины".

Никто их не ищет, и детский дом даже не обязан сообщать об их пропаже.

Таков закон.

Как найти решившегося на побег сироту в мире, который функционирует подобным образом?

Чтобы найти хоть одного беглеца, нужен любящий работник детского учреждения, полицейский, обязанный выполнять свои обязанности, и директор приюта, который не жалеет ни времени, ни денег.

Ма Ки Хун знал это.

К счастью, мне удалось узнать о местонахождении Ма Ки Хуна благодаря слухам, тайно распространявшимся среди воспитанников приюта.

Он остановился у банды возле бильярдной.

Дом для беглецов? До чего же опасны эти дети!

Главарь банды, Сун Чжун, в прошлом был близок с Ки Хун хёном. Там он должен быть в безопасности. Да и директор, похоже, немного знает об этом. Такое уже случалось несколько раз. Директор как-нибудь разберется с этим, и он вернется.

Наконец-то я могу перестать беспокоиться о том, не разрушил ли Ма Ки Хун свою жизнь из-за меня.

Благодаря тому, что воспитанники держали язык за зубами, родители не смогли найти Ма Ки Хуна.

Теперь мне нужно самому справиться с этим.

* * *

— Это тот самый ребенок?

— Да.

Классный руководитель подавал растворимый кофе родителям, собравшимся в приемной школы.

На диване в приемной начальной школы сидели или стояли шестеро родителей.

Напротив них, разумеется, были я и ответственная за меня Бан Чжон А.

После долгих поисков, обшарив старшую школу и детский дом, родители наконец-то прибыли в мою начальную школу.

Сначала я не понял, зачем они пришли.

Неужели они пришли извиняться передо мной?

Но все оказалось совсем наоборот.

— То есть ты хочешь сказать, что наши дети тебя избили?

— Да.

— У тебя есть доказательства?

— Доказательства?

— Ты пожаловался учителю без всяких доказательств и даже сказал своей приютской банде, чтобы они избили наших детей?

— Я?

— Если ты и дальше будешь так врать, то закончишь плохо, как твой брат.

А, ясно. Теперь я понял, зачем была назначена эта встреча.

Родители, не сумев поймать Ма Ки Хуна, решили сменить цель и намерились полностью стереть запись о насилии в школе. Они хотели заклеймить меня как лжеца.

Среди шести родителей некоторые, похоже, чувствовали себя неловко, но стоявший передо мной родитель решительно потребовал от меня извинений.

— Если ты извинишься за ложь, мы сделаем вид, что ничего не было.

Это было похоже на клише из дорамы, заставляющее меня чувствовать себя трагическим героем.

Согласно этому клише, я должен был стоять, отказываясь извиняться.

— Кто должен извиняться, так это вы!

Но сидящая рядом со мной воспитательница удержала бы меня.

Она надавила бы мне на голову, заставляя извиниться.

И сама бы извинялась, говоря, что это наша вина.

— Мне очень жаль! Наш ребенок был неправ!

Потом я вернусь в приют с угрюмым лицом и спрошу, почему меня заставили извиняться.

Разве это правильно?

— Я ненавижу вас, учитель!

Тогда, вместо жалких объяснений, учительница бы просто обнимала плачущего ребенка.

— Прости меня! Это все вина взрослых!

И N лет спустя. Ученик признается учительнице, говоря "теперь я тоже взрослый".

— Это неправильно! Я учитель, а ты...

* * *

— Ты не собираешься извиняться?

Ах.

Драма в моей голове закончилась. Иногда мою креативность, являющуюся профессиональной издержкой, трудно контролировать.

Как бы то ни было.

Передо мной лежала объяснительная, а за ней стояли шестеро родителей, надеясь на мои ложные извинения.

К счастью, я не был незрелым ребенком. Я был взрослым человеком, который знал, что жизнь становится проще, когда ты подчиняешься иррациональной силе.

— Ха! Даже сейчас ты не хочешь извиняться? У тебя действительно будут большие проблемы!

Ах, да. Я должен извиниться. Сделаю это прямо сейчас.

Я взял ручку и медленно заполнил объяснительную.

— Я... соврал, что... мои одноклассники ударили меня в солнечное сплетение и называли сиротой без матери, они этого не делали. И ребята никогда не выводили меня на спортплощадку, чтобы избить. Мне очень жаль. Конец.

В приемной мгновенно воцарилась тишина.

Шестеро родителей, учительница и моя воспитательница Бан Чжон А молчали, казалось, не находя слов.

Я невозмутимо покинул свое место.

Фух. Этот инцидент вызвал огорчение у обеих сторон. Поскольку объяснительная была написана без каких-либо проблем, надеюсь, мы больше не встретимся при подобных обстоятельствах. Прощайте.

Есть такая вещь, как невербальная коммуникация. Даже мне было ясно, что в моем голосе не было и намека на извинения. Я не был слишком язвителен, но был просто равнодушен.

Закончив говорить я встал.

Конечно, они будут чувствовать себя неловко. Но что с этим можно поделать? Неужели они задержат меня и заставят еще раз извиниться? Необоснованные, беспочвенные извинения?

Для обеих сторон было бы лучше оставить все как есть. Я верил, что у них хватит здравого смысла понять это.

Мои ожидания были обмануты.

— Что?! Что это за отношение!!!

— Дорогой!

Родитель, который руководил процессом и требовал от меня извинений, не смог сдержать свой гнев и резко встал.

Хотя человек, который, судя по всему, был его супругом, попытался его успокоить, родитель с красным лицом стал размахивать руками.

— Разве это извинение! После того, что ты сделал с чужим ребенком! А?!

— Пожалуйста, успокойтесь, родители.

— Отпустите меня! Ты, сиротское отродье без домашнего воспитания! Ты, неуважительный мелкий…

Родитель был в такой ярости, что не смог сохранить правильную структуру предложения.

Меня это не особенно расстроило. В конце концов, то, что он разозлился, означало, что я контролирую его эмоции.

Зачем мне расстраиваться из-за того, кто был у меня на ладони?

— Эй!

Но тут родитель сменил цель.

Козлом отпущения стала моя дрожащая воспитательница Бан Чжон А.

— Вы его опекун? Как вы его воспитали, чтобы он так разговаривал?!

— Н-ну...

— Извинитесь вместо него. Возьмите ответственность!

Кричащий родитель поднял чашку с растворимым кофе, которую ранее раздавал классный руководитель.

Я вздрогнул, подумав, что он бросит горячий кофе, но, к счастью, оказалось, что он уже допил его.

Вместо этого он смял пустой бумажный стаканчик и бросил его в Бан Чжон А.

Смятый стаканчик ударился о голову Бан Чжон А и отскочил.

Несколько капель кофе попали на лицо Бан Чжон А.

В этот момент я вспомнил кое-что о своей воспитательнице Бан Чжон А.

Бан Чжон А, работница по уходу за детьми, 25 лет, выпускница средней школы.

Не смогла поступить в колледж из-за финансовых трудностей и сразу пошла работать.

Она преподавала детям математику, всегда улыбалась и использовала формальные выражения во время уроков.

— Ин Соп, ты ведь знаешь, что это секрет от других детей?

Учительница Бан Чжон А всегда покупала мне бумагу для рукописей.

Это была не слишком дорогая вещь, но в приюте, где все, что дается детям, должно быть одинаковым, покупка чего-то для одного ребенка могла привести к серьезным неприятностям.

Конечно, я не знал, шептала ли она другим детям "это секрет от других, ладно?", вручая им индивидуальные подарки.

Но я помню, как радовался, когда в детстве получал от нее бумагу для рукописей.

А еще я помню, как меня ругали за то, что я сказал, что хочу учиться в школе искусств — "Как ты смеешь думать о школе искусств?"

И я помню, как Бан Чжон А плакала, потому что не могла позволить себе отправить меня туда.

Вот такой была Бан Чжон А.

И вот теперь на моих глазах ее ударили по голове смятым бумажным стаканчиком.

Но она была так напугана, что ее лицо побледнело, и она продолжала кивать головой. В конце концов, в 25 лет ты уже взрослый, но еще не совсем взрослый. Теперь я понимаю.

Вздох

Я поднял чашку кофе, оставленную учителем. Он остыл до тепловатого состояния от того, что на него дули.

К счастью, от кофе рядом с ним еще шел пар.

Я схватил его и швырнул прямо в родителя.

Всплеск!

— Аааа!

Родитель, который кричал как сумасшедший, пять других родителей, пытавшихся вмешаться, классный руководитель и Бан Чжон А - все они смотрели на меня в шоке.

Прежде чем родитель, облитый кофе, успел вступить со мной в перепалку, я взял инициативу в свои руки.

— Что вы делаете?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/104418/3662924